

**XV Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся на тему
«Модернизация гражданского законодательства»**

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Законодательство, регулирующее экономическую деятельность, в частности, нормы гражданского права, развиваются по мере объективного усложнения социально-экономических отношений, фокусировки приоритетов и социальных ценностей в политике права, не находясь в изоляции как от самого объекта правового регулирования, так и междисциплинарных связей правовых институтов. Это исключает эффективность фрагментарных и локальных изменений законодательства при использовании узкоотраслевого метода.

Разработка документов стратегического развития законодательства об экономической деятельности в предпринимательской и непредпринимательской сферах с использованием межотраслевой методологии и прогнозирования призвано способствовать гармонизации законодательства и устранению неопределенности в праве в ключевых сферах экономической деятельности (инвестиции, нанотехнологии, цифровой гражданский оборот, охрана и защита прав). На текущий момент отсутствуют принятые на государственном уровне актуальные программные документы развития законодательства об экономической деятельности в целом и гражданского законодательства в частности. Во избежание перманентных сломов сложившихся моделей правового регулирования и с учетом искомого качества стабильности закона правовое регулирование должно обеспечить в формах модернизации и конкретизации эволюционное развитие и адаптацию правовых институтов по мере роста социально-экономических отношений. В связи с этим следует поддержать разработку Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации новой схемы подготовки научных

концепций развития законодательства, предусматривающей устойчивое развитие базовых отраслей и процессуальных отраслей, а также подготовку мобильных концепций для использования комплексов правовых регуляторов. Предстоит определить новые приоритеты и проявления юридической силы разных актов в рамках таких комплексов. Это важно для регулирования деятельности в сфере науки и технологий, промышленности и сельского хозяйства, строительства и связи, особенно – для правового обеспечения охраны здоровья, образования и культуры.

2. Укрепление в поправках к Конституции Российской Федерации моделей социального государства и гражданского общества поставило новые задачи перед гражданским законодательством, которые последовательно реализуются на федеральном и региональном уровнях, уточняются правоприменительной практикой: укрепление нравственных начал гражданского оборота, социальная ответственность бизнеса, охрана интересов слабой стороны гражданского правоотношения, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, создание условий и поддержка развития потребительской и производственной кооперации.

Новыми актуальными направлениями развития законодательства следует считать поиск оптимального и сбалансированного соотношения средств частноправового и публично-правового регулирования деятельности социальных институтов, имеющих существенный регуляторный потенциал самоорганизации и самоопределения вне связи с гражданской правоспособностью юридического лица. Такая тенденция позволяет обозначить перспективы развития правового регулирования некоммерческих организаций в механизме управления российским обществом. Не снижается актуальность разработки действенных правовых механизмов, повышающих эффективность инструментов и средств взаимодействия частного и публичного регулирования экономических отношений, в том числе государственного частного партнерства, концессий, аутсорсинга.

3. В настоящее время в условиях критических ситуаций, пандемии

новой коронавирусной инфекции, природных аномалий, техногенных катастроф и конфликтов отчетливо выявилась тенденция преобладания публично-правовых механизмов при регулировании экономических отношений, которые отодвигают на второй план основные начала и принципы гражданского права (диспозитивность, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела и т.д.). Данная тенденция в целом оправданна, поскольку позволяет в период кризиса сдерживать стихию рынка, стабилизируя социальную обстановку и обеспечивая охрану интересов граждан и юридических лиц. В то же время «ситуационное» регулирование должно быть сбалансированным, комплексным и идти строго в русле конституционных и законодательных оснований и процедур в пределах ограниченных временных периодов, не допуская нарушений основополагающих прав и экономических свобод участников гражданского оборота.

4. Актуальной задачей является исследование меняющегося соотношения частного права и публичного права. При сохранении принадлежности ряда предметов регулирования к той или другой правовой системе очевидны такие новые процессы, как перемены мест этих регуляторов (своеобразная рокировка), все более тесное их переплетение в рамках нормативных правовых комплексов, появление новых, ранее не известных предметов регулирования, с бесспорным преобладанием того или иного вида регуляторов. Во всех случаях использование частноправовых институтов вместе или параллельно с публичным правом способствует устойчивой самостоятельности предпринимательской деятельности и трудовой активности граждан. Однако в критических ситуациях (пандемия, природные и техногенные катастрофы и др.) нередко доминирующими становятся нормы публичного права, ограничивая сферы применения частноправовых институтов. Здесь необходимо строго соблюдать конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина и

не допускать чрезмерного расширения сферы административного усмотрения.

5. Российская экономика на протяжении ряда последних лет (1998, 2008, 2014 гг.) сталкивается с периодическими кризисами, которые в конечном счете ведут к невозможности участников гражданского оборота исполнять принятые на себя обязательства. Не является исключением и ситуация 2020 г., когда к текущим проблемам и внешнеэкономическим санкциям добавились существенные ограничения гражданских прав и остановка рынка на период пандемии. Однако известные гражданскому праву локальные правовые механизмы, призванные минимизировать негативные последствия чрезвычайных обстоятельств (обстоятельства непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), невозможность исполнения обязательства (ст. 416 ГК РФ), существенное изменение обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), оказались недостаточно эффективны в условиях системного кризиса. Принятое в 2020 г. ситуативное законодательство и экстренные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации¹ позволили решить лишь отдельные проблемы, но в целом вопрос о модернизации гражданского права с учетом новых кризисных явлений в экономике остается открытым.

В связи с этим особую актуальность приобретает задача по совершенствованию гражданско-правовых механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота в условиях резкого и непредвиденного изменения экономической ситуации, включая уточнение оснований и правовых последствий изменения, приостановления и прекращения обязательств.

---

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (пункты 36–40); Обзоры Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) (вопросы 7 и 8 раздела II); № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) (вопросы 3–6 раздела II).

6. Значительное увеличение в последние годы количества законодательных актов в регулировании социально-экономических отношений не сопровождается повышением эффективности правового регулирования. Многие законы в указанной сфере не регулируют предметно и целостно соответствующие отношения, а представляют собой изменения в ранее принятые федеральные законы. Нарастающее число таких законов существенно усложняет систему отраслевого законодательства (прежде всего, гражданского), ведет к путанице в части структуры источников законодательства, что в итоге препятствует единству правоприменительной практики.

Участники XV Ежегодных чтений памяти С.Н. Братуся отмечают:

а) для стабилизации нормотворчества требуется скорейшее принятие закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации, положения которого определяют процедуры разработки нормативных правовых актов и их иерархию по юридической силе и месту в системе источников законодательства, на что неоднократно указывалось в исследованиях Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

б) необходимо нормативное закрепление действенных правовых механизмов, противостоящих хаотичным и перманентным изменениям действующего законодательства, предупреждающих противоречия и разночтения в регулировании одних и тех же отношений в различных законах, что в итоге будет способствовать гармонизации источников законодательства на национальном уровне правового регулирования;

в) важно установление иерархии между кодексами и иными федеральными законами, регулирующими соответствующие правоотношения. Так, содержащееся в п. 2 ст. 3 ГК РФ требование о соответствии норм федеральных законов положениям ГК РФ при отсутствии нормативно установленных последствий такого несоответствия продолжает оставаться декларацией, лишенной юридической силы, а соответствующая

норма носит рекомендательный характер. С учетом изложенного в целях правового обеспечения стабильности и предсказуемости развития российского гражданского законодательства целесообразно установить специальный порядок принятия изменений в ГК РФ и нормативно закрепить особое место и значимость кодификаций в источниках законодательства по целям регулируемых отношений и юридической силе. Для обеспечения диалога социума, государственной власти и бизнеса в законотворческом процессе следует предусмотреть предварительное одобрение разрабатываемых поправок к ГК РФ представителями профессионального юридического сообщества с привлечением экспертного мнения экономистов и социологов. Данные меры могут способствовать систематизации гражданского законодательства с закреплением ведущей и направляющей роли ГК РФ в системе источников гражданского права.

7. Преобразование экономического уклада в условиях цифровизации и роботизации производства и потребления обозначило новые сегменты социально-экономических отношений, требующих адекватного правового регулирования с использованием новых средств и методов. Однако текущие изменения (экономика цифровых платформ, развитие электронной торговли, появление новых объектов прав – цифровые активы, развитие и распространение новых форм расчетов), несмотря на мировой масштаб и значимость, не требуют отказа от сложившейся системы, моделей и средств правового регулирования, полагаясь на адаптационные свойства права и предполагая последовательность изменения структуры и содержания правовых институтов. В частном праве цифрового общества требуется содержательная конкретизация следующих сфер правового регулирования: охрана личных неимущественных прав; обеспечение неприкосновенности тайн; оборот информации как товара; закрепление новых форм правового регулирования труда и занятости; защита прав потребителей.

8. Стремительное развитие технологий и возникновение новых объектов товарооборота не может не оказывать влияния на право

интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в цифровой форме или с помощью искусственного интеллекта, нуждаются в эффективной правовой охране. И хотя действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности нельзя назвать неэффективным, защита интеллектуальных прав в сфере интернета требует разработки более совершенных правовых механизмов, исключая возможность рассмотрения создаваемых объектов интеллектуальных прав в контексте режима всенародного достояния или интеллектуальной собственности искусственного интеллекта.

Современные цифровые технологии позволяют создавать объекты интеллектуальной собственности исключительно в цифровой форме и с помощью искусственного интеллекта, дают возможность пользоваться этими объектами в цифровой среде, но не исключают вероятность нарушения интеллектуальных прав автора и правообладателя. В этих условиях необходимы уточнение и адаптация существующих подходов к регулированию и защите интеллектуальных прав в цифровой среде, создание эффективного правового обеспечения коммерциализации и введения в гражданский оборот прав на такие объекты интеллектуальной собственности.

9. Несмотря на коренные изменения и содержательное обновление социально-экономических отношений как объекта правового регулирования с момента принятия ГК РФ нормы об отдельных видах договоров не претерпели существенных изменений, но требуют актуализации. Наблюдается рассогласованность норм ГК РФ и отдельных федеральных законов, регулирующих договорные отношения в отдельных сферах обмена производства, потребления (медицина, образование, туризм, энергоснабжение, услуги). Конкретные направления развития российского договорного права должны быть сформулированы и оценены в программных документах реформы гражданского законодательства.

10. Гражданское законодательство построено на принципе свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ), который предполагает возможность конструирования самых разных договорных условий, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом (непоименованные договоры), а также смешанных договоров, содержащих в себе элементы договоров различного типа. Поэтому дополнение ГК РФ новыми видами договоров в большинстве случаев нецелесообразно.

В то же время прямое законодательное регулирование отдельных наиболее распространенных на практике или имеющих ключевое значение для развития экономики видов договоров способствует большей правовой определенности и укреплению стабильности гражданского оборота.

В связи с этим одним из актуальных направлений модернизации гражданского законодательства является выявление и включение во вторую часть ГК РФ новых договорных конструкций, которые получили широкое распространение на практике и имеют важное экономическое значение.

Например, в сфере естественных монополий (трубопроводный транспорт, энергетика, железнодорожный транспорт) получили распространение особые договоры с условиями «take or pay» (бери или плати) или «ship or pay» (отгружай или плати). Они представляют собой смешанные долгосрочные договоры с открытыми условиями с элементами абонентского договора, рамочного договора, опционного договора, по которому одна сторона (исполнитель, поставщик) обязуется предоставлять другой стороне по ее требованию ресурс (товары, работы, услуги) в пределах минимально согласованного объема в определенные периоды (сроки), а другая сторона обязана уплатить за предоставленную возможность требовать исполнения в пределах соответствующих периодов (сроков) предусмотренную договором плату независимо от количества (объема) фактически предоставляемого ресурса, которая одновременно является и платой за фактически предоставленный ресурс, и платой за резервирование возможности получить ресурс в согласованном объеме (платой за получение

права требовать ресурс). При этом размер платежа за исполнение по условиям договора может меняться в зависимости от того, как изменился фактический объем затребованного исполнения по сравнению с минимально согласованным объемом (уменьшился или увеличился), а плата может корректироваться как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения, не обязательно соответствуя характеру изменения затребованного объема.

Также может быть целесообразно отдельное регулирование в ГК РФ договора о конфиденциальности; договора на оказание операторских услуг по управлению перевозками; инвестиционного договора; договора на оказание маркетинговых услуг; спонсорского договора; договора суррогатного материнства; договора о предоставлении персонала; договора на выполнение пусконаладочных работ и др.

Нуждаются в модернизации многие поименованные в ГК РФ договоры. Например, договоры об оказании услуг, договоры о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ требуют более развернутой регламентации.

11. На практике довольно широко распространены так называемые управленческие договоры. Особенно часто управленческие договоры встречаются в корпоративном праве (договор об осуществлении функций единоличного исполнительного органа, договор между основным и дочерним обществом о предоставлении основному обществу права давать обязательные указания, корпоративный договор, «квазикорпоративный» договор и др.).

Вместе с тем в ГК РФ такой общий тип договоров отсутствует, а нормы, регулирующие их отдельные разновидности, носят фрагментарный и бессистемный характер.

В связи с этим в ГК РФ следовало бы прямо включить общие положения об управленческих договорах и об их отдельных разновидностях.

12. Корпоративное законодательство, или законодательство о юридических лицах, играет огромную роль в привлечении инвестиций, в

развитии экономики в целом и повышении конкурентоспособности отечественного правопорядка. Однако остаются нерешенными фундаментальные проблемы в построении всей системы корпоративного права, включая вопросы оптимальной структуры законодательства, правильного соотношения императивных и диспозитивных норм, общего и специального регулирования, определения основных принципов и институтов корпоративного права. По этой причине требуется не только скорейшее завершение реформы корпоративного законодательства 2014 года и приведение специальных законодательных актов в соответствие с новыми положениями ГК РФ, но и существенное обновление всего корпоративного права и перевод его на качественно новый уровень развития по следующим основным направлениям:

- унификация и восполнение существующих пробелов, в ходе которых общие для всех юридических лиц положения, ранее «разбросанные» по различным нормативным актам и видам юридических лиц, должны быть выделены и закреплены непосредственно в ГК РФ;

- определение основных принципов и юридических признаков ключевых понятий корпоративного права, включая понятие организационно-правовой формы юридического лица, корпоративного контроля, интереса юридического лица;

- ревизия соотношения императивных и диспозитивных норм, усиление императивности в регулировании статуса публичных корпораций, расширение диспозитивности в регулировании статуса непубличных корпораций при сохранении и возможном расширении императивных норм, необходимых для охраны прав и законных интересов участников корпоративных отношений;

- обеспечение сбалансированной охраны интересов миноритарных и мажоритарных участников юридических лиц, причем не только коммерческих, но и некоммерческих организаций. При этом следует

развивать особенности и специальные способы защиты корпоративных прав (имущественных и неимущественных);

– долгосрочное совершенствование корпоративного законодательства для обеспечения удаленного режима работы с учетом новых вызовов в условиях пандемии: проведение ревизии обоснованности существующих запретов и ограничений; совершенствование правовых механизмов корпоративного управления с использованием цифровых технологий; создание упрощенных организационно-правовых форм юридических лиц в цифровой среде; перевод в электронную форму уставов юридических лиц; обеспечение возможности их онлайн-регистрации и др.;

– дальнейшее развитие в корпоративном праве института корпоративной ответственности: общие нормы о корпоративной ответственности необходимо унифицировать применительно ко всем юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы и вида. При этом должны быть также сохранены и содержательно уточнены специальные нормы для различных видов корпоративной ответственности по основаниям, субъектам, санкциям, видам корпоративных правонарушений.

13. Целесообразно возобновить работу над поправками, согласно которым предлагалось передавать акции «потерявшихся» акционеров в доверительное управление фонду по защите прав вкладчиков и акционеров. Соответствующие изменения могут быть внесены в главу IX «Приобретение и выкуп обществом размещенных акций» Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

14. В непубличных хозяйственных обществах на законодательном уровне целесообразно предусмотреть необходимые механизмы «внутреннего» корпоративного контроля, но в более упрощенной форме, чем в публичных акционерных обществах. Также целесообразно принять единый нормативный правовой акт о «внутреннем» корпоративном контроле и прозрачности предпринимательской деятельности в Российской Федерации,

в котором определить общие принципы корпоративного контроля и его особенности в различных сферах бизнеса.

15. С развитием профессионального предпринимательства и охраны интересов оборота и третьих лиц требуют конкретизации и дифференциации режимы корпоративного управления в публичных и непубличных обществах: структура и содержание корпоративного управления в публичных обществах предполагает максимальную детализацию законодательства, в то время как в непубличных обществах, деятельность которых преимущественно ориентирована на мелкий и средний бизнес, целесообразно сохранить гибкость и диспозитивность правового регулирования.

В целях оптимизации корпоративного управления в компаниях одного лица в законодательстве следует более четко проводить дифференциацию норм, устанавливающих применяемые в отношении таких компаний особенности, а также определяющих правила, которые в отношении этих компаний не действуют.

16. Трудовому праву с начала его становления в качестве самостоятельной отрасли были присущи как частноправовые, так и публичные начала. Их соотношение менялось в различные исторические периоды в зависимости от целей, которые стояли перед государством и обществом. Так, во время НЭПа расширилось договорное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, а в Великую Отечественную войну и после нее усиливалось нормативное, централизованное регулирование. В период перестройки и последующий этап, вплоть до настоящего времени, появилась тенденция к децентрализации правового регулирования отношений в сфере труда. Однако этот процесс не должен быть преобладающим. Учитывая, что работник является наименее защищенной стороной трудовых отношений, решение многих вопросов по усмотрению работодателя чревато ущемлением прав и законных интересов трудящегося.

Нередко работодатели недобросовестно используют свое право на принятие локальных нормативных актов в ущерб работникам (например, значительную долю оплаты труда устанавливают в виде переменных выплат, нарушают правила предоставления работниками отпусков, оформляют работников в качестве индивидуальных предпринимателей или заключают с ними гражданско-правовой договор), что недопустимо. Имеет место злоупотребление правами и со стороны работников.

Подобные проблемы делают трудовые отношения неустойчивыми, особенно в условиях развития нетипичных форм занятости. Это свидетельствует о необходимости достижения баланса частных и публичных интересов сторон за счет оптимального соотношения централизованного и децентрализованного регулирования в сфере труда.

17. Формирование полноценной системы вещных прав (развитых положений о праве частной собственности и ограниченных вещных правах) невозможно без четкого разграничения предметов ведения между природоресурсным (исключительно вопросы охраны окружающей среды и ограничения осуществления прав в интересах сохранения и воспроизводства природных ресурсов) и гражданским законодательством (виды и содержание ограниченных вещных прав).

Ограниченные вещные права призваны содействовать развитию форм землепользования, пределы их осуществления устанавливаются законодательством не только в частном (соседское право), но и публичном интересе (соблюдение градостроительных норм, положений природоресурсного законодательства и т.д.). Детализация регулирования видов вещных прав призвана также способствовать повышению доступности кредитования (право вещных выдач), открытию новых возможностей использования чужого имущества (право узуфрукта), появлению новых обеспечительных прав (право преимущественной покупки недвижимости).

18. Завершение преобразований российского гражданского законодательства в условиях укрепления публичного сектора экономики

предполагает формирование самостоятельного и межотраслевого регулирования публичной собственности, которое не исчерпывается и не поглощается предметом гражданского законодательства.

19. Нуждаются в совершенствовании посредством согласованной правовой регламентации нормами гражданского и экологического права процедуры и формы возмещения вреда окружающей среде, включая причинение экологического вреда в результате осуществления правомерной хозяйственной деятельности.

20. Эффективность обновленного материального законодательства напрямую зависит от создания беспрепятственных механизмов защиты и охраны складывающихся правоотношений, гарантий реализации прав их субъектов, что обуславливает потребность в синхронном развитии форм защиты гражданских прав – судебной и внесудебной.

Сегодня возможно оценить промежуточные итоги масштабной реформы процессуального законодательства, которая выразилась в изменениях судоустройства – упразднении звена судебной системы – Высшего Арбитражного Суда РФ (2014 г.), в учреждении новых судов – апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции (2019 г.), в изменениях судопроизводственного законодательства – исключении института подведомственности, введении обязательного профессионального представительства, новеллизации проверочных производств. Крупные нововведения касались унификации правил АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Все эти новеллы в первую очередь призваны гарантировать простую, быструю, а главное – эффективную защиту гражданских прав, что в условиях текущего научно-технического развития достижимо с помощью внедрения цифровых технологий в деятельность по отправлению правосудия. Это также демонстрирует глубокую взаимосвязь материального права и процесса – цифровизация гражданского права малоэффективна либо вообще бесполезна без обеспечения сохранения за участниками процесса цифровых возможностей и в суде.

Вместе с тем речь идет не о полной замене традиционных подходов новыми – предполагающими электронный обмен информацией, а о дополнении имеющихся механизмов вспомогательными, такими как возможность подачи процессуальных документов и доказательств в суд в электронной форме, электронное извещение, участие в судебных заседаниях посредством веб-конференции (без фактической явки в здание суда), применяемыми исключительно при добровольном волеизъявлении стороны спора. Это объясняется важнейшей правозащитной функцией правосудия, обусловленной объективной социальной потребностью в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, и удовлетворение этой потребности не может быть поставлено в зависимость от того, имеется ли у конкретного лица доступ к цифровым технологиям либо нет.